

Яо Лин не знала, смеяться или плакать. Сначала Сяо Фан выглядела такой красивой, как божество, из-за ее глаз, и заставила ее почувствовать, что ей трудно приблизиться к ней. Она никогда не думала, что есть ее милая сторона, и Сяо Фан уже сказала слово «факты» немного громче, все, вероятно, слышали об этом. И все же она все еще пыталась притвориться глупой. Она потрясенно замолчала.

Яо Инь сказал сзади их громким голосом: «Эн... Даже я отчетливо слышал, что вы сказали «факты».

Сяо Фан чувствовала себя неловко из-за этого. Ей захотелось ударить себя по рту. Она знала, что у Яо Лин не было никаких странных намерений, она просто сплетничала о больших событиях, которые потрясли баланс трех королевств, поэтому она не могла винить ее.

Она вздохнула и ответила им: «Да. Все это факты. Похоже, что тетя сплетницы действительно работала во дворце. Для людей во дворце является публичной тайной, что Хань Сян – брошенная принцесса».

– Откуда ты знаешь? – с любопытством спросила Яо Лин.

Сяо Фан несколько мгновений размышляла, должна ли она сказать им правду или нет.

– Она моя лучшая подруга, – призналась она.

Глаза Яо Лин расширились. «Ах? Как же так?»

– Вы имеете в виду, почему брошенная принцесса может иметь друга? – спросила Сяо Фан.

Яо Лин кивнула. Она знала, что ее вопрос был довольно грубым, но она не могла вовремя остановить себя от вопроса. Она не думала, что брошенная принцесса будет иметь привилегию в выборе друзей, потому что даже евнухи и дворцовые служанки, вероятно, не уважали принцессу.

– Однажды я случайно встретила с ней во дворце, – начала вспоминать Сяо Фан. – Вы не знаете, как жестоко они обращались с юной принцессой. У нее нет мощной материнской семьи, чтобы поддержать ее, и у нее также не было любви его отца. Ее будущее было мрачным...

Яо Лин взглянула на Линь Цзяня, и она увидела, как его кулаки были плотно сжаты под рукавами и как все его тело было напряжено. Он пытался представить боль своей младшей сестры, и его сердце сжималось от боли.

Сяо Фан продолжила говорить: «Когда я встретила ее, ее глаза были мертвы без надежды на жизнь. Она моя ровесница, но вместо смеха... Я видела только боль». – Сяо Фан вспомнила, что Хань Сян отказалась от своей жизни в то время. Она чуть не прыгнула на пруд, чтобы все закончилось, а ей тогда было всего пять лет. Старший брат Сяо Фан был тем, кто спас ее. Если бы он опоздал всего на мгновение, она бы перестала дышать.

– Что с ней случилось? – спросил Яо Лин.

– Всеми пренебрегаемая, не имея свежих продуктов для нее, она недоедала, ее оскорбляли дворцовые служанки и даже евнухи, – вы понимаете, она прошла через все эти оскорбления. Она стала жертвой суровой обстановки внутри дворца, – сказала Сяо Фан. – Ей было всего пять лет... что она могла сделать? Она просто хотела покончить со своей болью.

- Что случилось после этого? - Яо Лин действительно жалела принцессу. Ей было всего пять лет, и она прошла через ад.

- Положение моего отца во дворце тогда было достаточно стабильным. Я умоляла отца спасти принцессу и позволить ей быть моей спутницей...

- А? Твоей спутницей?! - недоуменно спросил Яо Лин. - Я только слышала, что дочери чиновников - это те, кто предполагает стать спутницей принцессы по учебе! - воскликнула Яо Лин.

- Ну... Мне было всего пять лет, и к тому же я думала, что она всего лишь горничная. Ее одежда была еще уродливее, чем дворцовые служанки, а некоторые места уже были потрепаны, - ответил Сяо Фан, краснея от смущения. Она действительно была слишком опрометчивой в то время, и история была пересказана несколько раз ее братом только ради того, чтобы высмеять ее... так что она смогла четко запомнить эту часть.

Яо Лин громко рассмеялась. Сяо Фан уставилась на нее взглядом, острым как кинжалы, и пробормотала: «Не нужно смеяться. Мой отец ударил меня по голове из-за этого. В конце концов, она, другая, все еще принцесса, хотя она была брошена.

Говорили, что отец Сяо Фан сообщил об инциденте императору. Несмотря на то, что императору не нравилась эта принцесса, он не принижал ее открыто перед своими подчиненными, потому что не хотел терять лицо перед ними. Император бесстыдно думал, что никто не узнает о его истинном «я», но отец Сяо Фан смог использовать это в своих интересах и сделал его бесстыдство причиной спасения Хань Сян.

Отец Сяо Фан включил свой дар убеждения, и попросил разрешения на то, чтобы Сяо Фан стала компаньонкой принцессы, потому что она жалела принцессу, а также он видел, как сильно Сяо Фан полюбила принцессу. В конце концов, Сяо Фан была его самой любимой дочерью, и он баловал ее, ни в чем ей не отказывая.

Император был ошеломлен внезапной просьбой. Он не знал о состоянии своей неблагополучной дочери в течение последних нескольких лет и о том, как она выживала во дворце. Даже если бы она была мертва, он, вероятно, не стал бы бить ресницами.

По просьбе отца Сяо Фан император начал обращать на это внимание и улучшать условия жизни Хань Сян, прежде чем, наконец, позволить Сяо Фан прийти во дворец и стать компаньонкой Хань Сян.

- Почему он так легко согласился? - с любопытством спросил Яо Лин. - Он мог бы просто отклонить просьбу вашего отца, верно? Ведь он был могущественным императором...

Сяо Фан все еще не хотела разглашать свою настоящую личность, поэтому она просто ответила расплывчато: «Как я уже сказала, это было потому, что император не хотел показывать себя жестоким и бессердечным отцом в сердцах своих подчиненных. У него есть имидж, который нужно поддерживать».

То, что сказал Сяо Фан, было полуправдой... если бы ее отец не был влиятельной фигурой, император не дал бы ее отцу никакой поправки. Он боялся обидеть отца, поэтому ей было легко стать новым спутником принцессы.

- Почему ты так интересуешься Хань Сян? - тихо спросил император.

– Ваше Величество, это потому, что моей младшей дочери, кажется, нравится маленькая принцесса, и она плачет в течение нескольких дней только потому, что хочет увидеть принцессу. Так что, если я не получу вашего разрешения, то мой день больше не будет мирным, – правдиво ответил отец Сяо Фан. Он не хотел идти лицом к лицу против императора, поэтому он использовал свою дочь в качестве оправдания.

Император знал, насколько озорной, непослушной и капризной была Сяо Фан. Его подозрение по отношению к любимому подчиненному исчезло. Сначала он с подозрением относился к его внезапному интересу к Хань Сян. Он боялся, что человек перед ним будет использовать Хань Сян в качестве пешки, но если это была просьба Сяо Фан, то не было ничего подозрительного.

– Конечно... пусть ваша дочь приходит сопровождать принцессу Хань Сян каждый день. Я назначу для них учителей, – дал император свое согласие в своем пренебрежительном тоне. Он не очень заботился о Хань Сян, но ему нужно было найти лучших учителей, потому что он должен был держать лицо перед этим человеком. В конце концов, его дочь будет учиться вместе с Хань Сян.

Забудьте! Чем лучше было бы образование Хань Сян в четырех искусствах, тем лучше он мог использовать ее, когда она расцвела в девушку. После этого император уже забыл о Хань Сян. По его мнению, у него на самом деле не было этой дочери. Если бы он увидел ее, Хань Сян только напомнила бы ему о той женщине, и его гордость не позволила бы ему признать это.

Начиная с этого дня, жизнь Хань Сян становилась лучше. Она получила образование, в котором нуждалась, у нее появились новые друзья, и благодаря власти отца ее новой подруги... слуги не осмеливались издеваться над ней. Другие принцы на самом деле не обращали на нее никакого внимания, потому что принцесса не собиралась участвовать в борьбе за власть, однако ее день был насыщенным из-за некоторых принцесс, которые завидовали ее красоте.

Яо Лин с любопытством спросила: «Сяо Фан... Хань Сян является причиной, по которой вы едете в Линь Чжоу?»

Сяо Фан посмотрела на Яо Лин с опаской и, наконец, призналась: «На самом деле, да...»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1692672>